

«ЭФФЕКТ КОЛЕИ» И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2019 г. Кузнецова А.Л.* , Зверев Ю.М.**

Балтийский федеральный университет имени И. Канта

*e-mail: anastazija@yandex.ru

**e-mail: YZverev@kantiana.ru

Один из главных вопросов, который изучает экономическая география – это причины неоднородности размещения экономических процессов в пространстве. Для исследований такого рода крайне важно используемое исследователем представление об экономическом процессе как таковом, природе его динамики и факторах, влияющих на его развитие. Данная работа посвящается концепции «эффекта колеи», строящейся на представлениях о «зависимости от предшествующего развития» («path dependence»). Это понятие носит отчетливо междисциплинарный характер и может быть использовано и уже используется в экономико-географических исследованиях. Данная работа посвящена уточнению экономико-географического содержания понятия «эффект колеи» и показу проявления этого эффекта в социально-экономическом и пространственном развитии конкретного региона (на примере Калининградской области). В работе представлен обзор современного состояния изученности проблемы «эффекта колеи», в том числе основные направления исследований по указанной проблематике. На примере развития Калининградской области в период с 1945 г. по настоящее время продемонстрированы как механизм действия «эффекта колеи», так и механизмы смены «колеи»; действие факторов «эффекта колеи» и их влияние на экономическое развитие региона. Отдельно охарактеризованы особенности современного развития Калининградской области с точки зрения преодоления сложившейся траектории развития.

Ключевые слова: «эффект колеи», эволюционная экономика, эволюционная экономическая география, регион, Калининградская область.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-2

Введение и постановка проблемы. Понятие «эффект колеи» в экономической науке возникло в рамках эволюционного подхода, который развивается с 1970-х гг. в противовес господствовавшей прежде неоклассической парадигме. Самое общее понятие «эффекта колеи» применительно к истории экономики дал один из основоположников этой концепции П. Дэвид: «Зависимость от предшествующего развития – это такая последовательность экономических изменений, при которой важное влияние на возможный результат могут оказать отдаленные события прошлого, причем скорее случайные события, чем систематические закономерности» [14, с. 332].

Вслед за экономистами эволюционные подходы стали использоваться и в экономической географии, которая рассматривает, помимо прочего, распределение экономической активности в пространстве. Вопросы исследования как причин становления определенной траектории развития территории, так и преодоления зависимости от

предшествующего развития становятся все более актуальными на фоне экономических кризисов конца XX – начала XXI вв. и глобализационных процессов. Тем не менее, концепция «эффекта колеи» применяется в отечественных экономико-географических исследованиях весьма ограниченно и в основном применительно к России в целом, а не ее отдельным регионам. В данной работе мы хотим показать, как эта концепция может быть применена для анализа реструктуризации региональной экономической системы (на примере Калининградской области).

Калининградская область представляет собой компактную территорию, которая за свою историю пережила несколько масштабных реструктуризаций экономики, при каждой из которых так или иначе проявлялся «эффект колеи». В настоящее время эксклавный регион России переживает очередную смену экономической модели, связанную с отменой в 2016 г. таможенных льгот, установленных Федеральным законом об Особой экономической зоне 1996 г. Препятствия

импортозамещающая экономика сохраняется, прежде всего, за счет государственных субсидий, выступая как раз в качестве «колеи», которая объективно затрудняет становление новых типов хозяйствований. В этой ситуации исследование проявлений «эффектов колеи» в социально-экономическом развитии Калининградской области безусловно необходимо для разработки региональной политики по отношению к области и формирования программ реструктуризации ее экономики.

Современное состояние изученности проблемы. Первые основания для постановки научной проблемы «эффекта колеи» дали работы в области многолетней статистики (Мэдиссон, 2007) и распространения технологических стандартов – известный пример феномена QWERTY (Дэвид, 1985) [14]. В дальнейшем в более строгой математической форме идею зависимости от предшествующего развития описал Б. Артур (1989).

Формирование теоретической базы для анализа восходит к Д. Норту, который получил за эту работу Нобелевскую премию по экономике в 1993 г. [1]. Гипотеза Норта – Дэвида создала новые рамки понимания того, как и почему различаются траектории экономического развития, в чем причины «залипания» в «колее», как можно осуществить переход из одной траектории развития в другую.

К настоящему времени накопилось много исследований, анализирующих зависимость от предшествующего развития таких явлений как: золотой стандарт, система общего и гражданского права, центральный банк, технологические стандарты и т. д. В основном практические исследования в области «эффекта колеи» описывали два типа эмпирических феноменов: 1) объясняли субоптимальный результат в экономике (субоптимальный по сравнению с тем, который должен был бы реализоваться в условиях идеального рынка) или «провалы рынка» (market failures) [15]; 2) либо объясняли, почему траектория развития идет именно в таком направлении, о нарастании сложностей в смене траектории с течением времени, вплоть до идей об «окнах возможностей для определения местоположения» (windows of locational opportunity) [13].

Важным направлением развития теории «эффекта колеи» является концепция «создания пути развития» (path creation). Здесь

основной акцент делается не на признании и описании «эффекта колеи» и «эффекта блокировки» (lock in), а на противостоянии сложившейся траектории развития инновациям и созданию новой траектории развития [19].

Под влиянием новых подходов в экономической теории с 1980-х гг. экономическая география также стала отходить от традиционного экономического анализа и превращаться в более междисциплинарный подход, использующий концепции и инструменты социальных, культурологических и политических наук. Эти изменения получили название «культурного поворота» (Барнс) или «институционального поворота» (Мартин) в экономической географии [12].

Возрастающее использование эволюционных аргументов, их вклад в понимание процессов, влияющих на рост и изменения региональной экономики, новые аналитические возможности, привели к формированию альтернативных подходов в экономической географии. Одними из первых в зарубежной экономической географии теоретические рамки приобрели «Институциональная экономическая география» (Institutional Economic Geography) в 1980-х гг. и «Новая экономическая география» (New Economic Geography) в 1990-х гг.

Вместе с тем, общий эволюционный подход к экономической географии, воплощающий абстрактные принципы «генерализованного дарвинизма», самоорганизации или «эффекта колеи», все еще находится в стадии формирования, хотя понятие «Эволюционной экономической географии» с середины 2000-х гг. стало устойчивым в зарубежной экономической географии [20].

Основную часть работ в области региональных исследований зависимости от предшествующего развития можно сгруппировать по следующим основным направлениям [18]:

1) *Региональный «эффект колеи» и «блокировка» траектории развития.*

Эта группа исследований, направлена на выделение и фиксацию устойчивого поведения экономических агентов, несмотря на драматическое изменение экономических условий, которое в частности выливается в настойчивом сохранении региональной промышленной или институциональной структуры (Грабер, Мейер-Стамер, Батлет и Богге, Хассинк). Многие из этих исследований определяют региональные «эффекты

Таблица 1. Роль преемственности промышленного развития и внешних шоков в создании региональных траекторий развития

		Преемственность промышленного развития	
		Высокая	Низкая
Влияние внешних шоков	Да	Изменение траектории регионального развития за счет внешнего шокового события	Нейтральность пространства. Изменение траектории регионального развития за счет реализации «окна возможностей по определению местоположения»
	Нет	Изменение траектории регионального развития за счет процесса диверсификации	Случайность как причина изменения траектории регионального развития

колеи» посредством эмпирических наблюдений региональных эффектов «блокировки» траектории развития. Этот тип эмпирических исследований регионального «эффекта колеи» связывает недостаток изменений в эффектах «блокировки» на разных уровнях региональных экономических структур (фирм, отрасли, институтов). Это означает, что фирмы, сталкивающиеся с необходимостью изменений вслед за изменением конкурентной среды, остаются лояльными своим старым технологиям и организационным рутинам, скорее защищая свои позиции за счет улучшения старой технологии, чем капитализируя возможности, предлагаемые новыми технологиями.

2) *Шоковые явления и региональный «эффект колеи».*

Много исследований посвящено вопросу, как и когда устойчивое «заблокированное» состояние может быть «разблокировано» (Хассинк, Мартин и Санли, Кастальди и Доси) [4]. Эти работы изучают ситуации регионального развития, анализируя экзогенные эпизодические или шоковые обновления; описывая создание новой траектории развития как следствие случайных или внешних событий. Эти исследования показывают, что появление новых секторов не всегда связано с существующей региональной экономической базой.

Это направление исследований частично связано с концепцией «окна возможностей для определения местоположения». По большому счету, ученые обсуждают экономический эффект такого рода драматических изменений в фундаментальных основах экономического роста в терминах, например, смены технологических парадигм. Такие переходы меняют предпосылки для траекторий регионального развития, становятся потенциальной новой стартовой точкой для

развития. Вместе с тем, несмотря на интерес к роли такого рода изменений в экономике, количество эмпирических исследований на указанную тему достаточно мало.

3) *Региональный технологический «эффект колеи» как разветвляющийся процесс.*

Применительно к эволюционным интерпретациям технологических изменений, региональный «эффект колеи» также может рассматриваться как разветвляющийся процесс (Френкен и Босма) [16], особенно в форме региональной диверсификации от старой к новой промышленности. Исследования этой группы скорее объясняют переход на новую траекторию развития как развитие, базирующееся на старой смежной технологии. Новые отрасли, таким образом, заимствуют часть технологий и умений рабочей силы из прежних отраслей (Неффке). Эволюционная интерпретация регионального «эффекта колеи» тесно связана с исследованием региональных структурных изменений. Когда зависимость от предшествующего развития рассматривается как разветвляющийся процесс промышленного или технологического развития, аналитические усилия концентрируются на том, почему определенные траектории регионального развития появились поверх ранее существовавших. Хеннинг, Стэм и Вентинг предлагают выделить четыре типа регионального развития в зависимости от степени непрерывности промышленно развития и степени влияния внешних шоков на изменение траектории этого развития [18] (табл. 1).

В российской экономической и географической науках эволюционный подход начал более или менее артикулировано применяться в последние десять лет.

Среди экономистов выделяются работы представителей Российской академии наук (В.М. Полтерович), МГУ имени М.В. Ло-

моносова (А.А. Аузан [1]) и Государственного университета Высшая школа экономики (Р.М. Нуреев [8]).

Экономические исследования по теме «эффекта колеи» в основном сосредоточены на вопросах «институциональных ловушек» российской экономики и социально-культурных аспектах трансформации экономической структуры России.

В области российской экономической географии эволюционные подходы до сих пор не нашли своего широкого применения. С начала 2010-х гг. соответствующие взгляды, в том числе относительно концепции «эффекта колеи», стали появляться в работах ученых МГУ имени М.В. Ломоносова (А.С. Фетисов [11]) под общим наименованием «эволюционное страноведение». В отличие от российской экономической науки они все еще не нашли на данный момент распространения в эмпирических экономико-географических исследованиях.

Полученные результаты и их обсуждение. Калининградская область хорошо подходит для изучения «эффекта колеи» как из-за особенностей своего географического положения, так и потому, что она за свою историю пережила три коренных реструктуризации экономики [2, 3].

Первая из них произошла в 1945 г. и в первые послевоенные годы. Тогда почти вся вещественная часть прежней экономики была разрушена в ходе военных действий, а прежние капиталистические рыночные (хотя и искаженные в годы нацизма) институты сменились на нерыночные административно-командные (социалистические). «Эффект колеи» в то время действовал избирательно и проявлялся в использовании оставшейся инфраструктуры (транспортной, энергетической и мелиоративной), а также ряда крупных предприятий (прежде всего, целлюлозно-бумажной промышленности и металлоемкого машиностроения), которые были сохранены и восстановлены из-за наличия дорогостоящих основных производственных фондов.

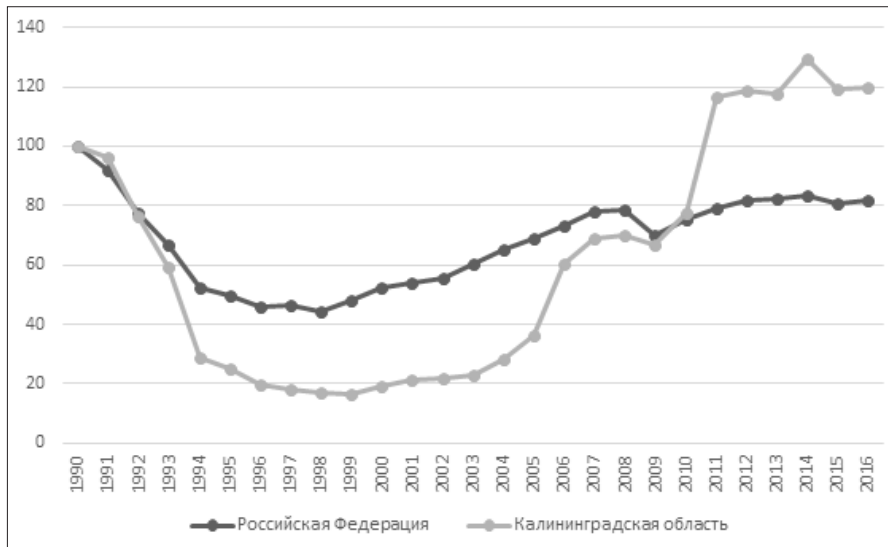
Второй перелом случился на рубеже 1991–1992 гг., когда область превратилась в эксклав, отделенный от основной территорией России иностранными государствами.

После этого из-за кризиса переходного периода и проблем, связанных с эксклавным положением региона, промышленное производство в области в 1999 г. составило только 16% от уровня 1990 г. (во всей России – 48%). Минимум сельхозпроизводства пришелся на 1998 г. – 46% (во всей России – 55%) (рис. 1, 2).

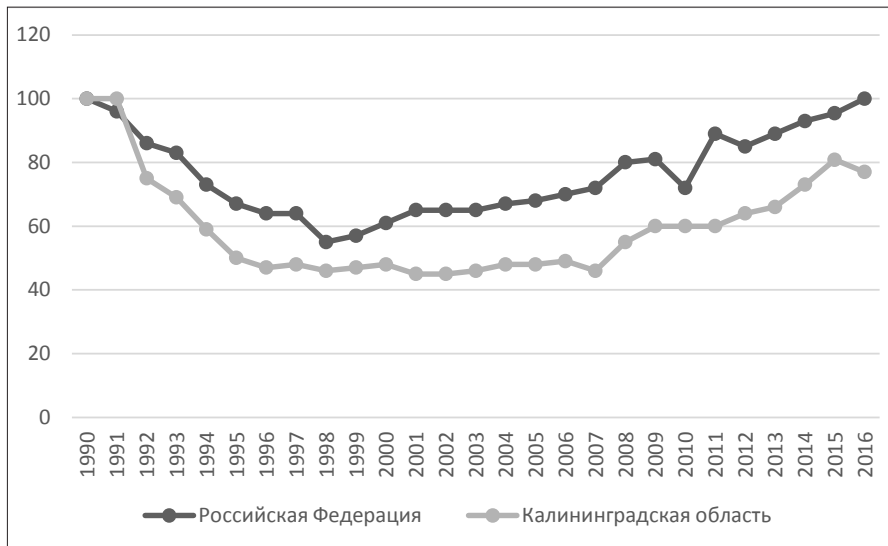
После выхода экономики региона из кризиса благодаря действию режима Особой экономической зоны (ОЭЗ), установленного в 1996 г.¹, в области сформировалась новая импортозамещающая экономика, основанная на беспошлинном импорте сырья и полуфабрикатов для доработки, получения готовой продукции (с небольшой нормой добавленной стоимости) и последующего ее вывоза преимущественно в другие регионы России. Начиная с 1999 г. объемы промышленного производства (в сопоставимых ценах) возросли к 2007 г. в четыре раза, превысив уровень 1990 г. В промышленности области сформировалось следующее соотношение поставок товаров для внутреннего потребления, в другие российские регионы и на экспорт – 1 : 3 : 1 [10]. Появились новые отрасли промышленности, прежде всего производство бытовой электроники и бытовой техники, автомобилестроение. Существенно расширилась мебельная промышленность. В то же время некоторые отрасли (например, целлюлозно-бумажная промышленность) практически прекратили свое существование.

Третий перелом, связан с принятием в 2006 г. нового Федерального закона об ОЭЗ и, особенно, с важными для региона изменениями в механизме ОЭЗ, начавшимися в 2016 г. Закон 2006 г. изначально был ориентирован на привлечение достаточно крупных инвестиций и предполагал налоговые льготы для инвесторов. В то же время, согласно ему, в течение десятилетнего переходного периода сохранялись и таможенные льготы, установленные законом 1996 г. Принятие данного закона ознаменовало начало новой реструктуризации региональной экономики. Но «эффект колеи», связанный с временным сохранением таможенных льгот, способствовал сохранению импортозамещающей экономики региона, возникшей на базе использования

¹ Свободная экономическая зона (СЭЗ) «Янтарь» была создана в Калининградской области еще в сентябре 1991 г., но до принятия Федерального закона об ОЭЗ в январе 1996 г. режим СЭЗ постоянно прерывался из-за противоречий, возникавших с федеральным (прежде всего таможенным) законодательством.

Рис. 1. Изменение объема промышленного производства в РФ и Калининградской области, 1990–2016 гг., в процентах от уровня 1990 г.
Источник: составлено Ю.М. Зверевым на основе данных: [9].

Рис. 2. Изменение объема сельскохозяйственного производства в РФ и Калининградской области, 1990–2016 гг., в процентах от уровня 1990 г.
Источник: составлено Зверевым Ю.М. на основе данных: [9].

льгот закона об ОЭЗ 1996 г. Чтобы не допустить одномоментного обвала в связи с прекращением льготного таможенного режима с 1 апреля 2016 г. федеральное правительство вынуждено было выделить межбюджетные трансферты в размере более 40 млрд руб. в год на поддержку предприятий Калининградской области, работающих в режиме частичного импортозамещения. Для поддержки развития новых производств и пре-

одоления «эффекта колеи» в декабре 2017 г. принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области». Он, в частности, снизил нижний порог инвестиций при предоставлении налоговых льгот инвесторам, расширил отраслевой состав льготуемых видов деятельности и продлил до 1 января 2031 г. государственную

Таблица 2. Факторы «эффекта колени» и исследовано их влияние на экономическое развитие Калининградской области

Фактор	Характеристика	Наличие/отсутствие влияния фактора на траекторию развития Калининградской области	
		1945–1991 гг.	1992–2015 гг.
Природно-ресурсная база	Траектория регионального развития сформирована зависимостью от определенного сырья (например, газ, нефть, древесина и т.п.) и соответствующими техническими возможностями, формирующими сопутствующие и смежные отрасли	+	+
Невозвратные издержки по созданию локальных активов и инфраструктуры	Долговечность (квази-необратимость) капитальных вложений региона, особенно в тяжелой промышленности и физической инфраструктуре, таких как формы городской строительства, транспортная система и т.п., которые используются долгое время и формируют возможности экономического развития в силу того, что фиксированные исходные издержки уже осуществлены, а переменные издержки ниже, чем общие расходы по замене этой инфраструктуры	+	–
Локальный эффект масштаба от отраслевой специализации	Локальные промышленные районы и кластеры специализированной экономической деятельности, характеризующиеся экстерналиями маршалианского типа и неторгуемыми взаимосвязями – общий резерв обученной рабочей силы, специализированные поставщики и посредники, локальные эффекты распространения знаний и локальные эффекты координации в контексте бизнес механизмов (например, кооперация и профессиональные сети, обычаи бизнес практики и т.п.) – все, что формирует высокий уровень локальной экономической взаимозависимости	–	+
Региональное «закрепление» технологий	Развитие характерного специализированного регионального технологического режима или инновационной системы посредством процессов коллективного обучения, подражающего и изоморфного поведения, сопутствующих технологических и исследовательских организаций, межфирменного разделения труда и других форм технологической взаимозависимости	–	+
Эффект агломерации	Обобщенное самоусиливающееся развитие, основанное на различных эффектах агломерации, таких как: разнообразный трудовой ресурс, большой рынок, устойчивые сети отношений «затрат-выпуска», поставщики, обслуживание, информация, широкий спектр видов деятельности и специализированных функций	–	–
Региональные особенности институтов, социальные формы и культурные традиции	Формирование локально обусловленных экономических и регуляторных институтов, социального капитала, социальной инфраструктуры и традиций – всего, что встраивает экономическую активность в локальную траекторию развития	–	+
Межрегиональные связи и взаимозависимости	Траектория развития региона может быть сформирована траекторией развития другой территории, например, посредством межотраслевых и внутриотраслевых связей и зависимостей, зависимости от финансовых институтов, расположенных на другой территории, влияния экономической и регуляторной политики, осуществляемой в других регионах или на национальном уровне (или даже за его пределами)	+	+

Источник: [6].

поддержку резидентов ОЭЗ (при выполнении ими ряда условий). Новый закон улучшает институциональные условия развития экономики региона, а Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2020 г. предоставляет финансовые ресурсы для ее реструктуризации. Но, в то же время, Калининградская область продолжает остро нуждаться в преодолении негативных эффектов «залипания» в предшествующей «колее», усугубляющимися геополитическими изменениями, связанными с ухудшением отношений между Россией и ЕС, и в создании новой «колеи», новой траектории экономического развития региона, которая позволит достичь ускоренных темпов роста, а значит, и обеспечить современные стандарты и качество жизни граждан.

Принимая во внимание существующие экономические и экономико-географические исследования, были выделены факторы «эффекта колеи» и исследовано их влияние на экономическое развитие Калининградской области (табл. 2):

Региональный «эффект колеи», сформированный институциональными особенностями и зависимостью от регуляторной политики демонстрируют география и от-

раслевой состав крупнейших предприятий региона в 1985 г. и 2017 г.: некоторые отрасли практически полностью исчезли с карты области, например, целлюлозно-бумажное производство, другие существенно расширили свою географию, как, например, пищевые производства.

То есть основой функционирования экономики являются не специфические региональные факторы, способствующие ее устойчивости к внешним воздействиям, а искусственно созданные институциональные факторы, изменение которых предопределяет нежизнеспособность многих промышленных производств.

Три ключевых характеристики экономики региона, на наш взгляд, можно привести для оценки возможностей/ограничений ее дальнейшего развития [7].

1) Зависимость от импорта в силу самого содержания режима ОЭЗ-96, где главным механизмом выступал режим таможенных льгот. Все основные виды обрабатывающих производств региона характеризуются высокой либо средней степенью зависимости от импортных сырья и комплектующих. При этом в структуре производственных затрат доля сырья превышает две трети, а в пищевой промышленности – четыре пятых.

Таблица 3. Оценка объемов добавленной стоимости в расчете на одного занятого, 2016 г., в процентах (РФ = 100%)

Вид экономической деятельности	Объем валовой добавленной стоимости в расчете на одного занятого	
	Калининградская область	РФ
Валовая добавленная стоимость, всего	63,8	100,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	79,1	60,8
Добыча полезных ископаемых	427,4	611,3
Обрабатывающие производства	115,7	93,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	83,0	122,0
Строительство	34,1	73,5
Торговля	43,7	77,0
Гостиницы и рестораны	22,1	39,3
Транспорт и связь	60,1	111,6
Финансовая деятельность	12,9	212,4
Операции с недвижимостью, аренда и услуги	92,2	176,3
Госуправление, обязательное соцобеспечение	68,3	156,4
Образование	35,9	33,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	52,1	57,0
Предоставление прочих услуг	24,5	32,1

Источник: [6].

Таблица 4. Возможности преодоления регионального «эффекта колеи»

Источник новой траектории развития	Характеристика	Возможная реализация
Появление новой технологической парадигмы изнутри региона	Возникновение новой технологии и отрасли изнутри региона при отсутствии предшественников за счет использования рыночных возможностей крупных фирм, переобучения рабочей силы, желая сохранить место проживания по неэкономическим причинам, воспроизводящегося процесса самообновления (теория региональных компетенций) и т.п.	Автомобильный кластер IT - кластер Янтарный кластер Экологический агропродовольственный сектор Авиахаб Участок «Великого шелкового пути» Медицинский туризм
Разнообразие экономических субъектов, технологий и институтов в регионе	Разнообразие местных отраслей, технологий и организаций способствует постоянному инновационному процессу и переконфигурации экономики, позволяя избежать полной адаптации и «блокировки» фиксированной промышленной структуры	Формирование «индустриального дистрикта» в составе малых предприятий инновационных производств
Перенос с другой территории	Первичный механизм состоит в импорте новой отрасли или технологии с другой территории, что в последующем формирует основу для новой траектории регионального роста	Автомобильный кластер Технополис «Дженерал Сателайт» Фармацевтический кластер
Диверсификация в технологически смежных отраслях	Переход к новой структуре экономики, когда существующая промышленность сокращается, но ее ключевая технология расширяется и формирует основу для новых предприятий в смежных отраслях	Янтарный кластер
Модернизация существующей промышленности	Обновление региональной промышленной базы за счет внедрения новых технологий или новых продуктов и сервисов	Автомобильный кластер

Источник: составлено А.Л. Кузнецовой.

2) Низкая производительность труда и доля добавленной стоимости в силу особенностей условий режима ОЭЗ-96 (табл. 3).

3) Высокая зависимость экономики региона от конъюнктуры российского и внешнего рынка и курса.

К 2016 г., к моменту отмены «переходного периода» режима ОЭЗ, регион подошел со структурой экономики, привыкшей работать со значительными ценовыми конкурентными преимуществами – неуплата пошлины и НДС давала выигрыш от 25 до 51% себестоимости товара по сравнению с производством на территории России. Это и есть современный «эффект колеи» для хозяйства Калининградской области.

Выводы. Калининградской области для обеспечения качественного скачка и выхода хозяйственного комплекса и социальной среды региона на новый уровень, соответствующий представлениям о современных развитых странах, требуется комплексная модернизация всех сфер жизни. В то же время, прежде всего в силу

ограниченности собственных ресурсов, революционный вариант развития региона, который мог бы быть обеспечен только за счет значительных расходов федерального бюджета, в нынешних социально-экономических и геополитических условиях выглядит нереализуемым. Наиболее реальной траекторией регионального развития представляется не революционная, а эволюционная. Она должна быть эклектичной, многовекторной, сочетающей в себе элементы разных сценариев преодоления «эффекта колеи».

Эволюционный вариант развития региона, по нашему мнению, должен включать в себя четыре основных компонента [5, 6, 17]:

1. Сохранение на определенный период, который даст экономике региона дополнительное время для ее перестройки, поддержки через упомянутые выше межбюджетные трансферты предприятий, действовавших ранее в режиме ОЭЗ 1996 г. (при всех негативных «эффектах колеи» удельный вес «эконо-

- мики таможенных льгот» в хозяйстве региона достаточно велик и от нее нельзя отказаться одномоментно).
2. Формирование новой структуры экономики.
  3. Преобразование институциональной и административной среды, а также инфраструктуры для ведения бизнеса и проживания.
  4. Сохранение приоритетного развития Калининградской области как страте-

гического направления региональной политики Российской Федерации.

Возможности преодоления региональных «эффектов колеи» представлены в таблице 4.

Благодарности. Исследование выполнено в Балтийском федеральном университете им. И. Канта при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного побережья России в условиях геополитической турбулентности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
2. Волошенко К.Ю., Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Федоров Г.М. (ред.). Моделирование региональной системы долгосрочной устойчивости Калининградской области. Калининград: Изд-во БФУ им. И.Канта, 2015. 138 с.
3. Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Федоров Г.М. Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 56–71.
4. Кастальди К., Доси Дж. Тиски истории и возможности для новизны: некоторые результаты и открытые вопросы, связанные с зависимостью от предшествующей траектории развития в экономических процессах // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3, № 2. С. 18–48.
5. Кузнецова А.Л. О направлениях создания устойчивой и динамичной экономики в Калининградской области // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 108–125.
6. Кузнецова А.Л. Роль «эффекта колеи» в реструктуризации экономики Калининградской области на современном этапе: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Калининград, 2018. 143 с.
7. Кузнецова А.Л. Эффект колеи и новый путь развития Калининградской области // Российская Балтика и Балтийский регион. Монография / под научн. ред. В.М. Разумовского. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 200–226.
8. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 530 с.
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.09.2018).
10. Федоров Г.М., Зверев Ю.М. Социально-экономическое и геополитическое развитие Калининградской области. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 308 с.
11. Фетисов А.С. От историко-географического очерка в экономико-географической характеристике страны к эволюционному страноведению. // Общественная география: многообразие и единство / Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 19. Под ред. А.С. Фетисова, И.С. Ивановой, И.М. Кузиной. М.–Смоленск: Ойкумена, 2011. С. 83–94.
12. Boschma R.A., Frenken K. Why is economic geography not an evolutionary science? Towards an evolutionary economic geography // Journal of Economic Geography. 2006. № 6. P. 273–302.
13. Boschma R. Path creation, path dependence and regional development // Path Dependence and the Evolution of City Regional Economies / J. Simmie and J. Carpenter (eds.). Working Paper Series, № 197. Oxford: Oxford Brookes University, 2007. P. 40–55.
14. David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75, № 2. P. 332–337.
15. David P.A. Path Dependence, its Critics, and the Quest for 'Historical Economics' // Evolution and Path Dependence in Economic Ideas: Past and Present / eds. P. Garrouste and S. Ioannides. Cheltenham, Glos., UK: Edward Elgar. 2001. 22 p.
16. Frenken K., Boschma R.A. A theoretical framework for economic geography: industrial dynamics and urban growth as a branching process // Journal of Economic Geography. 2007. № 7 (5). P. 635–649.
17. Gimbitsky K.K., Kuznetsova A.L., Fedorov G.M. The development of Kaliningrad regional economy: A new stage of restructuring // Baltic region. 2014. № 1 (19). P. 41–53.
18. Henning M., Stam E., Wenting R. Path Dependence Research in Regional Economic Development: Cacophony or Knowledge Accumulation? // Regional Studies. 2013. № 47(8). P. 1348–1362.
19. Stack M., Gartland M.P. Path creation, Path dependency and Alternative Theories of the Firm // Journal of Economic Issues. 2003. Vol. 37, № 2. С. 487–494.
20. The Handbook of Evolutionary Economic Geography. Ed. by Ron Boschma and Ron Martin. Chichester: Edward Elgar, 2012. 576 p.

Об авторах

Кузнецова Анастасия Леонидовна – кандидат географических наук, доцент Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград.

Зверев Юрий Михайлович – кандидат географических наук, доцент Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград.

Для цитирования:

Кузнецова А.Л., Зверев Ю.М. «Эффект колеи» и его использование в региональных исследованиях (на примере Калининградской области) // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 15–24.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-2

**The “path dependence effect” and its application for regional studies
(case of Kaliningrad oblast)**

A. L. Kuznetsova*, Yu. M. Zverev**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

*e-mail: anastazija@yandex.ru

**e-mail: YZverev@kantiana.ru

One of the main questions studying by the economic geography is the reasons for the heterogeneity of the distribution of economic processes in space. For research of this kind, it is extremely important that the researcher uses the idea of the economic process as such, the nature of its dynamics and the factors influencing its development. This paper is devoted to the concept of the “path dependence”, based on the ideas of “dependence on previous development”. The notion is clearly interdisciplinary in nature and can be used and is already used in economic and geographical research. This work is devoted to clarifying the economic and geographical content of the concept of “path dependence” and to show the demonstration of this effect in the socio-economic and spatial development of a particular region (for example, the Kaliningrad region). The paper gives review of the modern state of researches on the “path dependence” problem including main research areas. From the example of the Kaliningrad region development starting from 1945 to date the work shows both mechanism of action of the “path dependence” and mechanism of development path shift. It also describes action of “path dependence” factors and its influence on regional economic development. Apart particularities of the current development of the Kaliningrad region are characterized from the path overlocking perspective.

Keywords: the “path dependence”, evolutionary economics, evolutionary economic geography, region, the Kaliningrad region.